III.

Пошли мы въ душистую сѣнь,
Гдѣ томно дышала сирень,—
Куда, скромныхъ мыслей полна,
Смотрѣть не рѣшалась луна..
И тамъ, въ ароматномъ раю,
Я обнялъ богиню мою...
И видѣлъ сиреневый кустъ
Тотъ трепетъ сомкнувшихся устъ...
О, страстью пылающій ликъ!..
О, близкій рѣшительный мигъ!..
Но въ это мгновеніе вдругъ
Отколь ни возьмися—супругъ...

IV.

Исчезла Лина живо,
А я..., я не успѣлъ...
И на меня ревнивый
Супругъ тогда насѣлъ...
Онъ билъ меня сердито
И сзади далъ ногой...
Чрезъ полчаса избитый
Я шелъ къ себѣ домой
И думалъ безотрадно:
Какъ онъ здоровъ, колпакъ!..
Навѣрно, пьетъ изрядно
Онъ шустовскій коньякъ...

ТЕЛЕГРАММЫ

Петербург. телеграфнаго агентства.

Россія.

Высочайшая телеграмма.

ПЕТЕРБУРГЪ. 4. Х. По случаю полкового праздника, казачій лейбъ-гвардіи Его Величества полкъ удостоился получить слѣдующую телеграмму отъ Государя Императора. „Сердечно поздравляю Моихъ лейбъ-казаковъ съ полковымъ праздникомъ. Пью за ихъ вѣчную славу и здоровье. **Николай**“.

Телеграммы министра Импер. Двора.

СПАЛА. 4. Х. 4 сего октября, въ день праздника собственнаго Его Величества конвоя, находящіеся на службѣ въ Спалѣ казаки конвоя были выстроены, подъ командой подъесаула Долгова, на площади, возлѣ Дворца. На правомъ флангѣ находился министръ Императорскаго Двора, командующій Императорской главной квартирой, генералъ-адьютантъ баронъ Фредериксъ. Въ половинѣ двѣнадцатаго, къ казакамъ изволилъ выйти Государь Императоръ съ Августѣйшими дѣтьми и принцессой Иреной Прусской. Государь Императоръ, бывшій въ формѣ собственнаго Его Величества конвоя, обходилъ казаковъ, поздравляя ихъ съ праздникомъ; послѣ чего было совершено молебствіе. Затѣмъ Государь Императоръ послѣдовалъ въ палатку, гдѣ были накрыты обѣденные столы для казаковъ конвоя. Его Величество поднялъ чарку за славу и процвѣтаніе своего конвоя и за здоровье казаковъ. Подъесаулъ Долговъ провозгласилъ „здравицу“ за Государя Императора, покрытую восторженнымъ „ура“ и пѣніемъ гимна. Далѣе слѣдовали „здравицы“ за Государыню Императрицу, Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшихъ дочерей Ихъ Величествъ. Поблагодаривъ казаковъ за вѣрную службу, Его Величество съ Ихъ Высочествами отбыли во Дворецъ. Къ состоявшемуся, затѣмъ, Высочайшему завтраку, кромѣ лицъ свиты, удостоились приглашенія подъесаулъ Долговъ, а равно и прежде служившій въ собственномъ Его Величества конвоѣ генералъ-лейтенантъ князь Тумановъ. Передъ завтракомъ, Ея Величеству, Великимъ Княжнамъ и Принцессѣ Иренѣ Прусской отъ собственнаго Его Величества конвоя были поднесены букеты цвѣтовъ.

СПАЛА. 5. Х. Пятаго сего октября, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, въ Спалѣ, въ походной церкви, въ Высочайшемъ присутствіи, была совершена Божественная литургія. На богослуженіи присутствовали Августѣйшія дѣти, Ихъ Величества, а также министръ Императорскаго Двора и лица свиты, находящіяся въ Спалѣ.

Къ выборамъ въ Гос. Сов.

АСТРАХАНЬ. 3. Х. Членомъ Государственнаго Совѣта землевладѣльцами избранъ вновь городской голова Плотниковъ.

Дѣла печати.

ПЕТЕРБУРГЪ. 5. Х. Петербургскимъ комитетомъ наложенъ арестъ на „Невскую Звѣзду“, за статью „Третья Дума и приказчики“.

Проектъ госуд. росписи.

ПЕТЕРБУРГЪ. 5. Х. Министромъ финансовъ внесенъ въ законодательныя учрежденія проектъ государственной росписи 1913 года. Обыкновенные доходы исчислены въ 3,169,142,828 руб.; превышеніе надъ обыкновенными расходами на 181,358,623 р. Чрезвычайные рессурсы исчислены въ 10 милліоновъ руб., чрезвычайные расходы въ 220,622,756 руб. Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ проектируется позаимствовать изъ свободной наличности 29,264,133 руб.

Къ заключенію мира Итал. съ Турц.

ОДЕССА. 5. Х. Въ связи съ заключеніемъ мира Италіи съ Турціей въ порту царитъ оживленіе. Началась погрузка нѣсколькихъ итальянскихъ судовъ. Фрахтовыя ставки понизились съ 25 до 18 шиллинговъ. Задержанныя въ порту греческія суда, въ виду послѣдовавшаго изъ Турціи разрѣшенія пропуска, стали сниматься.

Совѣщаніе по судостроенію.

ПЕТЕРБУРГЪ. 5. Х. Междувѣдомственное совѣщаніе по судостроенію рѣшило передать заказы заводамъ: Путиловскому—два крейсера и 6 миноносцевъ; заводу Цизе въ Ригѣ—9 миноносцевъ; Петербургскому металлическому—8 миноносцевъ; Рижскому заводу Ланге—5 миноносцевъ, казенному Ижорскому и частному Никопольскому заводамъ—заказы на броню.

Постановленіе совѣт. министр.

ПЕТЕРБУРГЪ. 5. Х. Совѣтъ министровъ разсмотрѣлъ представленіе морского министра о сооруженіи на Черномъ морѣ двухъ пловучихъ доковъ, на которые законодательными учрежденіями отпущено 8 милліоновъ, между тѣмъ оказалось, что доки эти будутъ стоить 9 милліоновъ. Совѣтъ министровъ постановилъ войти въ Думу съ представленіемъ о дополнительномъ ассигнованіи.

Ассигнованіе.

ПЕТЕРБУРГЪ. 4. Х. Отпущено въ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ 1,000 р. на составленіе отчетовъ продовольственной кампаніи.

Вопросъ о недоимкахъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. 4. Х. Вопросъ о порядкѣ обезпеченія и взысканія съ крестьянъ продовольственныхъ недоимокъ, въ виду разногласія въ сенатѣ, переданъ на обсужденіе перваго общаго собранія сената.

Преобразованіе складочн. помѣщен.

ПЕТЕРБУРГЪ. 4. Х. Министерство путей сообщенія намѣрено существующіе на желѣзнодорожныхъ станціяхъ складочныя помѣщенія преобразовать въ склады долгосрочнаго храненія съ установленіемъ невысокой платы пользованія ими.

Къ осложнен. на Ближн. Востокѣ.

МОСКВА. 4. Х. Противъ редактора „Голоса Москвы“ возбуждено уголовное преслѣдованіе за передовую статью отъ 30 сентября, содержащую критику на дѣйствія министра иностранныхъ дѣлъ по балканскому вопросу, заканчивающуюся словами: „Кто уполномочилъ его предать славянъ и Россію“.

ОДЕССА. 4. Х. Греческому консульству предписано греческимъ правительствомъ прекратить пріемъ добровольцевъ, въ виду большого числа желающихъ встать въ ряды арміи на защиту родины.

ХАРЬКОВЪ. 4. Х. Выѣхалъ отрядъ мѣстной общины „Краснаго Креста“ въ Черногорію.

ПЕТЕРБУРГЪ. 4. Х. Подъ предсѣдательствомъ товарища министра торговли и промышленности, Барка, состоялось, при участіи представителей вѣдомствъ, а также представителей совѣтовъ и съѣздовъ промышленности и торговли южно-русскихъ биржевыхъ комитетовъ и пароходныхъ предпріятій, совѣщаніе по вопросу о положеніи русскаго экспорта въ связи съ балканскими событіями. На совѣщаніи было выяснено, согласно заявленія представителя министерства иностранныхъ дѣлъ, что проходъ черезъ Дарданеллы коммерческихъ судовъ подъ нейтральнымъ флагомъ долженъ быть совершенно свободнымъ и безпрепятственнымъ. Русскіе грузы, даже въ случаѣ перевозки ихъ на судахъ воюющихъ сторонъ, не могутъ подлежать захвату. Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ принимаются всѣ зависящія мѣры къ охранѣ интересовъ южно-русскаго экспорта.

ПЕТЕРБУРГЪ. 4. Х. Для устраненія затрудненій, возникшихъ по поводу вывоза русскаго хлѣба изъ азовскихъ и черноморскихъ портовъ, вслѣдствіе ожидаемаго, въ виду открытія военныхъ дѣйствій со стороны Болгаріи, Греціи и Сербіи, возможнаго закрытія Турціей свободнаго пропуска хлѣбныхъ грузовъ черезъ Дарданеллы, правительство обратилось съ самыми энергичными представленіями къ Портѣ, а также вошло въ сношенія со всѣми великими державами въ смыслѣ сохраненія проливовъ свободными для плаванія торговыхъ судовъ подъ нейтральнымъ флагомъ.

Разсмотрѣніе жалобы сенатомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. 4 Х. Въ сенатѣ предстоитъ разсмотрѣніе жалобы графини Софіи Андреевны Толстой на министра народнаго просвѣщенія, не признавшаго возможнымъ выдать ей хранящіеся въ Московскомъ музеѣ рукописи Льва Толстого, которыя, по мнѣнію министра, составляютъ собственность государства.

Судебныя дѣла.

НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ. 4. Х. Губернское присутствіе постановило привлечь къ судебной отвѣтственности предсѣдателя ярмарочнаго комитета—Салазкина по статьѣ 341 уложенія о наказ.

Предписаніе мин. юстиціи.

ПЕТЕРБУРГЪ. 4. Х. Министръ юстиціи предписалъ предсѣдателямъ окружныхъ судовъ принять самыя энергичныя мѣры къ устраненію судебной волокиты въ уголовныхъ отдѣленіяхъ, происходящей за недостаткомъ внимательности въ приготовительныхъ къ суду распоряженіяхъ, результатомъ чего является частое откладываніе назначенныхъ къ слушанію дѣлъ.

Возвращеніе экспедиціи.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. 4. Х. Съ Канинскаго полуострова возвратилась снаряженная губернаторомъ экспедиція, обслѣдовавшая 16 селеній, существованіе большинства которыхъ до сихъ поръ не было извѣстно. Собранъ богатый естественно-историческій матеріалъ и выяснена выгодность наважьяго промысла.

Ликвидація чумы.

ПЕТЕРБУРГЪ. 3. Х. Главный врачебный инспекторъ возвратился изъ Астраханской губ. Онъ констатируетъ, что вспышка чумы можетъ считаться ликвидированной.

Войны на Балканахъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 4. Х. Мобилизація наладилась; перевозка войскъ въ Европу идетъ успѣшно; за послѣдніе два дня перевезено изъ Малой Азіи пароходами 43,000 солдатъ въ восточную; въ армію переправлено поѣздами изъ Константинополя 60,000; всего въ европейскихъ провинціяхъ находится около 350,000 войска, изъ которыхъ на театрѣ войны 300,000. Къ концу недѣли на театрѣ войны будетъ до 375,000. Запасные старшихъ возрастовъ кажутся вообще менѣе выносливыми. По мнѣнію спеціалистовъ, турецкіе солдаты слишкомъ перегружены аммуниціей, но вооружены великолѣпно. Мобилизованный флотъ находится въ Босфорѣ, готовый къ выходу въ Черное море для бомбардировки балканскаго побережья. Главная квартира временно будетъ въ Санъ-Стефано, гдѣ султанъ произведетъ смотръ войскамъ. Съ главнымъ штабомъ выступятъ и иностранные военные корреспонденты, въ томъ числѣ и „Петербургскаго агентства“. Корреспон. допущены будутъ исключительно къ главной квартирѣ на весьма стѣснительныхъ условіяхъ.

— Избіенія въ Велесѣ были сравнительно незначительны и ставятся въ связь съ динамитными покушеніями, якобы раздражавшими войска. По свѣдѣніямъ Порты, убито 12 болгаръ.

— „Оттоманское агентство“ сообщаетъ, что турецкія войска одержали побѣду на берегахъ Крани, близъ Скутари. 4 баталіона разбили 8000 черногорцевъ, потерявшихъ 600 убитыми.

— На сербской границѣ, около Зибевчива, происходятъ сраженія.

БѢЛГРАДЪ. 4. Х. Сербское телеграфное агентство оффиціально опровергаетъ извѣстія константинопольскихъ газетъ, будто сербы пытались произвести атаку въ сторону отъ Сенницы; напротивъ, сами сербы подверглись нападенію турокъ между Истовацемъ и Врагово, гдѣ сербы ограничились самообороной.

— „Самоуправа“ считаетъ, что, за отъѣздомъ турецкаго посланника изъ Бѣлграда, великимъ державамъ ясно, именно, что Турція не пожелала мирнаго разведенія балканскаго вопроса.

— Бой около Преполеца продолжается.

— Замедленіе объявленія войны вызываетъ въ общественныхъ кругахъ недовольство.

ВѢНА. 4. Х. „Кор.-Бюро“ сообщаютъ изъ Бѣлграда, что послѣ полудня сербское правительство черезъ посланника Ненадовича объявило Турціи войну и довело объ этомъ до свѣдѣнія великихъ державъ.

БѢЛГРАДЪ. 4. Х. Противъ Куршумли сербскія войска встрѣтили непріятеля сильнымъ огнемъ и отбросили; турки оставили на сербской территоріи 200 убитыхъ. Къ вечеру бой прекратился, но сегодня возобновленъ и продолжается. Сербы потеряли 10 убитыми и 40 ранеными.

ЛОНДОНЪ. 4. Х. „Рейтеру“ телеграфируютъ изъ Константинополя, что Турція объявила Болгаріи и Сербіи войну.

ВѢНА. 4. Х. „Кор.-Бюро“ заявляетъ, что распространившіяся за границей извѣстія о мобилизаціи войскъ въ Австро-Венгріи лишены основанія; въ Австро-Венгріи вообще не принимется никакихъ мобилизаціонныхъ мѣръ.

БѢЛГРАДЪ. 5. Х. Указавъ Портѣ, что спорные вопросы могутъ быть разрѣшены только оружіемъ, войскамъ предписано начать военныя дѣйствія. На улицахъ происходятъ манифестаціи съ барабаннымъ боемъ и патріотическими пѣснями.

СОФІЯ. 5. Х. Правительство обратилось къ болгарскимъ миссіямъ заграницей съ предложеніемъ, сообщить иностраннымъ кабинетамъ циркулярную депешу, въ которой излагается ходъ развитія кризиса и указывается, что умѣренность балканскихъ государствъ встрѣчалась съ вызывающимъ поведеніемъ Турціи, мобилизовавшей войска противъ трехъ Балканскихъ государствъ безъ серьезныхъ основаній, и заявляется, что правительства Болгаріи и Сербіи оказались вынужденными прибѣгнуть къ оружію.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 4. Х. По оффиціальному сообщенію, начавшееся 3 октября, близъ Вранье, сраженіе закончилось побѣдой турокъ, изъ которыхъ—одинъ офицеръ и 15 солдатъ убиты, 3 офицера и 51 солдатъ ранены. Черногорцы потеряли свыше 500 убитыми и были отброшены за-границу. На сербской границѣ, въ Санджакѣ и близъ Призрена, идетъ жаркій бой. Изъ Тограча турки, сражаясь, передвинулись четырехчасовымъ переходомъ на болгарскую территорію; бой продолжается.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 5. Х. Турецкій генеральный консулъ извѣщаетъ турецкихъ подданыхъ о призывѣ въ дѣйствующую армію уроженцевъ Европейской и Азіатской Турціи и острововъ Архипелага.

—Выѣхало въ Рущукъ 450 болгарскихъ запасныхъ.

АФИНЫ. 5. Х. „Афинское агентство“ сообщаетъ, что Сербія первая объявила войну Турціи; Болгарія послѣдовала этому, Греція, не желая отдѣляться отъ союзниковъ, дала инструкцію греческому посланнику въ Константинополѣ передать Портѣ объявленіе войны.

Къ осложненію на Ближнемъ Востокѣ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 3. Х. За послѣднюю недѣлю положеніе по прежнему сильно напряженное; коллективная нота державъ мало повліяла на турокъ, не удовлетворила и балканскія державы.

БѢЛГРАДЪ. 4. Х. Турецкая миссія передала министерству иностранныхъ дѣлъ отказъ на требованія, изложенныя въ сербской нотѣ; одновременно сообщила и объ отозваніи посланника.

— Сербія немедленно отзываетъ своихъ дипломатическихъ представителей изъ Турціи.

Предсмертное.

Опять умираю, на ложе тоски
Мученьями мощными брошенъ...
Всѣ чувства и мысли такъ пошло-мелки,
Нарядъ ихъ такъ страшно изношенъ...

Въ наслѣдство—безцѣнный оставлю вамъ кладъ,—
Лохмотья, покрытыя кровью:
Всю жизнь—только ранами сердца богатъ—
Насквозь пропиталъ ихъ любовью...

Немало вы можете выжать изъ нихъ
И злобности черной яда...
Я пилъ его вѣчно—и трепетный стихъ
Поить имъ—была мнѣ отрада...

Какъ острыя стрѣлы, макалъ я въ него
Всѣ строфы отравленныхъ пѣсенъ...
Не бойтесь... Теперь не хочу ничего,
Какъ трупъ, бездыханно-тѣлесенъ...

Не разъ оставлялъ васъ мой духъ, и средь васъ
Бродило бездушное тѣло...
И смерть надо мной наклонялась не разъ
И жадно мнѣ въ очи глядѣла...

Теперь безпощадно она въ мою грудь
Впилася своими когтями...
Могильщики жизни,—спѣшите взглянуть
На трупъ мой, истерзанный вами!..

19 $\frac{10}{IX}$ 12 г.

Барнаулъ.

И. Модзалевскій.

Познанье жизни.

Познанье жизни дано не даромъ,
Премудрость сердца дана не вдругъ:
Ты долженъ прежде горѣть пожаромъ
И выпить чашу безумныхъ мукъ.

О, сколько, сколько ночей безсонныхъ,
О, сколько мимо прошедшихъ лѣтъ,
Взамѣнъ сокровищъ, тобой найденныхъ,
Ты потеряешь, творецъ-поэтъ!

Познанье жизни—душа искусства—
Не всѣмъ доступно, не всѣмъ дано;
Лишь тотъ избранникъ, въ комъ страстью чувства
Живое сердце напоено.

И гдѣ безсильны законы мѣры,
Науки точной холодный свѣтъ,
Тамъ сердце, вспыхнувъ восторгомъ вѣры,
На всѣ явленья найдетъ отвѣтъ.

Благословенъ твой славный жребій,
Избранникъ творческой мечты,
Объявшій мыслью адъ, и небо,
И жизни смутныя черты.

Когда твой умъ проникновенный
Такъ гармонично съ сердцемъ слитъ,
Тогда любви огонь безцѣнный
Твои стремленья озаритъ.

И ты, познавшій волю рока,
Познавшій вѣщую печаль,
Прольешь на жизнь мечтой пророка
Отрады брызжущій хрусталь.

Тогда окупятся сторицей
Ошибки поисковъ твоихъ,
И передъ истиной-царицей
Предстанешь въ сонмищѣ живыхъ.

И. Тачаловъ.

„По ягоды“.

(Изъ „Силуэтовъ Алтая“)

Отъ поскотины дорога шла косогоромъ, гладкая, укатанная, и немного поднималась вверхъ. По сторонамъ скошенный лугъ и на немъ 3—4 стога. Пахнетъ душистой парной травой. Стрекочетъ коростель, звенятъ пчелы и какія-то жужелицы, мушки; комаровъ и слѣпней—ни одного. Въ косогорѣ два мужика косятъ густую и сочную траву. Ихъ не слышно; только косы поблескиваютъ, какъ хрустальныя искры на солнцѣ, да трава около ногъ колышется. Въ сторонѣ сидитъ баба и мечтательно смотритъ на насъ.

Мы всѣ верхами. Елена и я ѣдемъ рядомъ; впереди студентъ—дачникъ Леонидъ Николаичъ съ Агніей, тоже дачницей, а сзади сестра Елены, гимназистка Люня, и моя жена Маша. У Люни черезъ сѣдло перекинуты двѣ огромныя кожаныя сумы съ ведерками и котелками, вставленными одинъ въ другой. Ей не ловко сидѣть, но она не хочетъ съ другими мѣняться лошадьми, такъ какъ ея Мухортый смиренъ. Онъ одинъ только спокойно относится къ бренчанью жестяной посуды и хлюпанью сумъ. На другихъ же лошадей она боится садиться, хотя родилась въ горахъ и привыкла къ верховой ѣздѣ.

Разговариваемъ, смѣемся, перекидываемся летучими словами и фразами. Леонидъ Николаичъ на мотивъ „Накинувъ плащъ“ запѣлъ звонкимъ теноромъ, таявшимъ въ глубинѣ синяго неба:

Ты знаешь край, гдѣ все обильемъ дышетъ,
Гдѣ рѣки льются чище серебра,
Гдѣ вѣтерокъ...

Ему хотѣлось пѣть не степь, а горы—и онъ смолкъ, и также звонко и чисто захохоталъ, какъ и запѣлъ первыя слова стиховъ.

— Тамару! Тамару!—крикнула Люня сзади.—Тамару!..

Леонидъ Николаичъ погрозилъ ей:

— Послѣ. Въ лѣсу. Не будемъ тратить энергіи.—Онъ еще что-то сказалъ, уже обращаясь къ веселенькой и молоденькой Агніѣ, но словъ его не было слышно.

— Какъ-то заставу проѣдемъ,—пристращивая обратился я къ Еленѣ,—отберетъ негодныя ягоды.

— Да мы же билеты возьмемъ.

— Посмотритъ онъ на ваши билеты. Да просто возьметъ и не выдастъ ни одного билета. Что съ него взять? —Стража!

Я стращалъ ее лѣснымъ объѣздчикомъ, командированнымъ съ кордона на дорогу, къ горѣ Черниժной, выдавать билеты на сборъ ягодъ,—вѣрнѣе отбирать у бабъ ягоды. Былъ въ воскресенье случай, какъ этотъ объѣздникъ не сказавъ ни одного слова, стащилъ съ верховой лошади бабу, нагруженную двумя торбами ягодъ, измялъ ее таская по землѣ, надѣлалъ синяковъ и отобралъ два ведра черники. И этимъ былъ законченъ судъ.

Въѣхали на пригорокъ. Отсюда были видны темно-зеленыя съ сѣрымъ отливомъ полосы хлѣбовъ. Легкій „сиверъ“ гналъ по нему медленныя волны, и полосы походили на шелковыя ленты съ переливчатыми рубчиками. Дальше виднѣлись сѣрые выступы гребней и лѣсъ по рѣчкѣ Черепанихѣ.

— Вонъ Висячая,—сказала Елена.—Тамъ камни висятъ какъ зыбки,—потому и зовутъ ее Висячей.

И, дѣйствительно, сквозь щетину сосноваго лѣса по хребту Висячей, можно было замѣтить темныя громады, бросающія далеко внизъ на гору длинныя тѣни.

Наконецъ, спустились въ Черепаниху. Здѣсь обдало насъ запахами всевозможныхъ растеній,—запахами Алтая,—какъ сказалъ Леонидъ Николаичъ. Съ ароматомъ густыхъ кочевыхъ травъ и цвѣтовъ мѣшался смолистый запахъ сосны, пихты, лиственницы. Пахла чѣмъ-то вода и даже камни. По бережкамъ каменистой и бурливой рѣчушки росла земляника и костяника. Изрѣдка кто нибудь изъ насъ соскакивалъ съ верховой и торопясь, чтобы не отстать, бралъ ягоды и тутъ же ѣлъ.

Разнообразіе впечатлѣній и красокъ природы какъ то непосредственно заставляло насъ забывать самихъ себя, теряться въ ощущеніяхъ и невольно забывать такія привычки, какія незабываются при другихъ условіяхъ. Въ продолженіи всего пути забыли, напримѣръ, мы съ Леонидомъ Николаевичемъ курить, хотя оба куримъ часто и жадно. Потомъ, когда я первый вспомнилъ о куревѣ и предложилъ Леониду Николаичу, онъ хотѣлъ отказаться, но взялъ и тотчасъ же зафилософствовалъ на тему „Природа и люди“.

— Не надо, не надо!—закричала Агнія, махнувъ вѣткой березы въ сторону студента.—Это—когда дома будемъ.

И онъ, захохотавъ, послушно пересталъ философствовать.

— Посмотрите какая роскошь,—граціозно обвела вокругъ себя Агнія той же вѣткой березы. Такая роскошь, а вы съ книжной гнилью. Это—святотатство!..

— Не буду, не буду!..

— То-то же. Подъѣзжайте сюда!

Но рядомъ невозможно было ѣхать, такъ какъ верховая тропинка здѣсь была узка, а по сторонамъ росли развѣсистыя деревья, вздымались высокія болотныя кочки и лежали родничныя топи.

Ѣхали другъ за другомъ гуськомъ. Часто попадались собранныя изъ сучковъ валежника и старыхъ жердей поскотины арендаторовъ. Ворота ихъ приходилось растворять и запирать, слѣзая съ лошади. Это было интересно; спрыгнуть съ лошади, повозиться около едва держащихся воротъ и снова вскочить въ сѣдло, а тамъ вскачь догонять хохочущихъ спутниковъ.

Два раза проѣзжали чрезъ заимки. Въ одной жили киргизы. Изъ семей до пяти. Злыя и лохматыя собаченки, тощія и голодныя, стаей окружили насъ и оглушительно и злобно лаяли, ныряя подъ ногами лошадей. Киргизы, вѣроятно, работали на покосѣ и ихъ не было видно; киргизки же, въ бѣлыхъ коленкоровыхъ платкахъ, грязныхъ и до-нельзя поношенныхъ рубахахъ, стояли около дверей лачугъ и любопытно осматривали нашу веселую кавалькаду. Чумазые ребятишки бросали камнями въ собакъ и кричали. Въ выѣздѣ одна изъ киргизокъ, старая-престарая и тощая, какъ Вѣчный Жидъ, улыбаясь беззубымъ ртомъ и кланяясь намъ чуть не до земли, растворила ворота поскотины и услужливо пропустила.

— А какая красивая сноха у этой киргизки,—сказала Елена, знавшая всѣхъ въ деревнѣ и по заимкамъ.—Просто прелесть какая хорошенькая. И живутъ всего трое: старуха и сынъ съ женой. Говорятъ дружно живутъ.

Вторая заимка—мѣщанъ. Здѣсь чисто и похоже на уголокъ деревни: избы пятистѣнныя, бревенчатыя и крытыя тесомъ. Тутъ живетъ дегтярь съ примитивно оборудованнымъ „заводомъ“. Отъ завода пахнетъ рѣжущимъ грудь запахомъ дегтя. И когда мы проѣхали, я почувствовалъ, что мои легкія точно очистились какимъ-то моментально дѣйствующимъ эликсиромъ: сдѣлалось легко и свободно, и пахло тонкимъ и нѣжнымъ, едва уловимымъ ароматомъ березъ и еще чѣмъ-то, точно по близости кто-то курилъ махорку.

Лошади стали потѣть, такъ какъ подъемъ въ вершину Черепанихи сталъ круче и уже, и тропинка то терялась въ изгибахъ рѣчки, то пряталась въ безчисленныхъ объѣздахъ топей и родниковъ, заросшихъ травой... А кругомъ живописно и въ безпорядкѣ тѣснились громады сосенъ, березняка, угрюмыхъ выступовъ скалъ...

Вдругъ возбужденно заговорила Агнія, погоняя березовой вѣткой лошадь и стараясь ѣхать рядомъ со студентомъ:

— Какъ хотите, Леонидъ Николаичъ, но меня ужасно давятъ эти громады... Я—степнячка, и не могу не чувствовать гнета этой мощи!.. Посмотрите какой ужасъ кругомъ... Точно погребъ какой-то колоссальный или... или... Ужасное что-то... Мысль замираетъ.

— Да?

Онъ вздохнулъ полной грудью, поправилъ фуражку такимъ движеніемъ, точно она свалилась у него съ затылка, закинулъ назадъ голову и сталъ смотрѣть вверхъ, на сине-туманныя, мохнатыя вершины горъ.

Минуту онъ что-то думалъ.

— Можетъ быть, можетъ быть, милая Агнія,—сказалъ онъ потомъ.—Хотя это и дѣло вкуса, но... Но попробуйте взойти вонъ на ту острую вершину и взглянуть кругомъ, сюда на степь (я знаю, что съ нее видать степь)... Ахъ какая прелесть! Я бывалъ на такихъ вершинахъ. Тамъ кажется, что ты не на землѣ, а въ облакахъ, на машинѣ Блеріо. Нѣтъ, что я!.. Точно неощутимыя крылья у тебя за спиной вдругъ выросли и ты паришь надъ землей... А здѣсь, въ глубинѣ, въ нѣдрахъ этого великана Алтая! Развѣ не чистая горная поэзія здѣсь!.. Такъ далеко отъ міра, цивилизаціи, жалкихъ каменныхъ коробокъ, въ которыхъ кишатъ черненькія людишки!.. Вы видѣли-ли хоть разъ въ жизни или во снѣ, что-либо подобное вотъ этому хотя уголку этой щели? Нѣтъ, если только вы степнячка! А замѣтили-ли вы какъ человѣкъ чувствуется здѣсь? Въ городѣ—музыкантъ, профессоръ, судья, поэтъ—всѣ мѣшаются въ пошлой средѣ людишекъ, похожихъ на картонныя куклы, съ вставленными внутрь пружинками. Тамъ сами себя они дѣлаютъ такими куклами, а здѣсь... здѣсь онъ весь раздѣвается, и ты видишь въ немъ и нетлѣнную душу и разумъ и сердце. Пусть онъ будетъ туземецъ—калмыкъ, точно съ такимъ же обиходомъ жизни, какъ при Тамерланѣ, но сразу, съ перваго взгляда на него ты видишь, что онъ человѣкъ... Позвольте!..

Онъ потеръ виски, точно что-то припоминая.

— Какъ бы это понятнѣе выразиться?..

— Нѣтъ вы не про то!—крикнула

Поврежденный

СОФІЯ. 3. X. Повѣренный въ дѣлахъ Турціи сообщилъ Гешову, что ему предписано Портой покинуть съ составомъ миссіи Софію; просилъ вручить ему паспорта и назначить время выѣзда. Полагаютъ, что турецкая миссія выѣдетъ вечеромъ, 3 октября, черезъ Царибродъ.

— Совѣтъ министровъ обсудилъ вопросъ объ отозваніи болгарскаго посланника изъ Константинополя.

— Сегодня утромъ въ историческомъ сербскомъ монастырѣ Георгіевы Столбы отслуженъ молебенъ о здравіи короля Николая.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 5. X. Изъ портовъ морей—Мраморнаго, Чернаго и Средиземнаго воспрещенъ вывозъ: пшеницы, ячменя, овса, кукурузы, риса, муки, бобовъ, соломы, кормовыхъ растеній, картофеля и рогатаго скота (барановъ). Исключеніе составляютъ хлѣба, погруженные до 24 сентября на суда, которыя не успѣли уйти въ море.

ПАРИЖЪ. 5. X. Студенческая франко-славянская ассоціація организовала въ Сорбоннѣ собраніе; ораторы сочувственно комментировали дѣйствія христіанскихъ государствъ на Балканахъ.

БЕРЛИНЪ. 4. X. Министерство иностранныхъ дѣлъ черезъ посредство гандельстага предложило всѣмъ германскимъ подданнымъ, потерпѣвшимъ убытки отъ задержанія Турціей греческихъ судовъ, обратиться съ требованіями о возмѣщеніи убытковъ къ германскому послу въ Константинополѣ, которому поручено сдѣлать Портѣ соотвѣтственное представленіе.

Англія.

Опроверженіе.

ЛОНДОНЪ. 4. X. Въ палатѣ общинъ, Окленд, отвѣчая на запросъ, заявилъ, что утвержденіе, будто англійское правительство поддерживаетъ турецкое стремленіе заключить въ Лондонѣ заемъ, невѣрно. По этому поводу правительство не вело переговоровъ съ финансовыми группами.

Австро-Венгрія.

Пожертвованіе.

ВѢНА. 4. X. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, крупные промышленники—Дреэръ и Шеллеръ пожертвовали по 100,000 кронъ каждый на австро-венгерскій воздушный флотъ.

Германія.

Отпускъ кредита.

БЕРЛИНЪ. 4. X. Городское самоуправленіе на вечернемъ засѣданіи отпустило кредитъ въ 600,000 марокъ для ввоза изъ Россіи свинины и мяса; ввозъ начнется съ 7 октября.

Италія.

Миръ.

РИМЪ. 5. X. Королевскій декретъ о мирѣ контрассигнированъ всѣми министрами.

Персія.

Угрозы.

УРМІЯ. 4. X. Вчера ночью сомайскіе курды заняли позицію Имамкенды и угрожаютъ населенію. Курды угнали 650 головъ скота.

Китай.

Съѣздъ.

КУАНЧЕНДЗЫ. 5. X. Закрылся съѣздъ князей внутренней Монголіи, признавъ новый строй въ Китаѣ. Принято предложеніе правительства о порядкѣ взаимоотношеній внутренней Монголіи съ Китаемъ.

Послѣднія извѣстія.

На просьбу управы поставить въ Севастополѣ урну для избирателей второго съѣзда губернаторъ отвѣтилъ отказомъ. Такимъ образомъ, 3,000 избирателей должны будутъ отправиться на выборы въ Симферополь. По слухамъ, выборы будутъ бойкотированы. „Р."

Въ Троицкѣ полиція конфисковала бюллетени съ фамиліей кандидата-лѣвыхъ, Бырдина. „Р. С."

Въ Бердичевѣ съѣхавшимся избирателямъ-землевладѣльцамъ не было дано разрѣшенія на устройство предвыборнаго собранія. „Р."

Въ Либавѣ вслѣдъ за арестами, произведенными въ послѣдніе дни, жандармской полиціей раскрыта соціалъ-демократическая организація. Найдены паспортныя бланки и нелегальная литература. „С. С."

Въ Тифлисѣ военно-окружный судъ приговорилъ ученика городского училища А. Отарошвили за убійство преподавателя и сторожа къ смертной казни. „Р. С."

„Рѣчи" сообщаютъ, что во время состоявшагося въ Лондонѣ свиданія министра иностранныхъ дѣлъ Сазонова съ сэромъ Эдуардомъ Греемъ, между прочимъ, былъ затронутъ вопросъ о возвращеніи экс-шаха Магомета-Али въ Персію. Оба министра признали, что съ тѣхъ поръ, какъ экс-шахъ покинулъ Персію, положеніе въ этой странѣ значительно измѣнилось къ худшему. Новое персидское правительство оказалось безсильнымъ въ борьбѣ съ анархіей и не сумѣло провести неотложныя реформы. Во время свиданія было высказано мнѣніе, что возвращеніе экс-шаха Магомета-Али въ Персію не вызоветъ никакихъ волненій, такъ какъ большинство вліятельныхъ въ Тегеранѣ сановниковъ перешло на сторону бывшаго повелителя Ирана. Въ случаѣ возвращенія эксъ-шаха въ Персію при немъ будутъ состоять четыре русскихъ и четыре англійскихъ совѣтника. „У. Р."

Настоятель сербскаго подворья въ Москвѣ архимандритъ Михаилъ получилъ тилеграфную депешу изъ Бѣлграда съ сообщеніемъ, что сербскія войска перешли границу, отдѣляющую Сербію отъ Ново-базарскаго санджака. Этотъ переходъ архимандритъ Михаилъ истолковываетъ какъ походъ сербскихъ войскъ на соединеніе съ черногорскими войсками. „Р. В."

Въ Вѣнѣ на биржѣ распространился слухъ, что Сазоновъ подалъ въ отставку. „Г. М."

На 20 ноября въ петербургскомъ окруж. судѣ назначено къ слушанію дѣло по обвиненію г.-л. Базилевскаго въ подлогахъ, превышеніи и бездѣйствіи власти. Вмѣстѣ съ нимъ обвиняется также и подрядчикъ Сайковъ. Ген. Базилевскій въ минувшую войну занималъ постъ начальника строительной части. Дѣятельность его причинила казнѣ убытки въ нѣсколько милліоновъ. Между прочимъ передаютъ, что Базилевскому вмѣняется въ вину постройка укрѣпленій на бумагѣ. Ген. Базилевскій преданъ суду по Высочайшему повелѣнію. „У. Р."

И. Г. Щегловитовъ на совѣщаніи съ кіевскими судебными дѣятелями 27 сентября коснулся реформы мѣстнаго суда и указалъ на возможныя перемѣщенія въ составѣ судей въ связи съ реформой. „С. С."

Пораженіе ли?

Двухъ мнѣній о качествѣ создаваемой 4 Государственной Думы быть не можетъ. Она будетъ именно такою, какою предопредѣлили ее законъ 3-го іюня и... предвыборныя инструкціи, данныя духовенству. Тѣмъ болѣе, что инструкціи эти духовными выборщиками вездѣ выполняются точно и добросовѣстно. Такъ, напр., изъ Европейской Россіи приходятъ извѣстія, что кое-гдѣ даже націоналисты забаллотировываются священниками, какъ слишкомъ лѣвые. Добросовѣстность эту мы имѣли случай наблюдать и у себя, когда, не далѣе какъ четвертаго дня, духовенство Барнаула и его уѣзда въ пользу „истинно-русскаго" кандидата Розанова положило болѣе четырехсотъ записокъ.

Но зато на фонѣ этомъ очень рельефно выдѣляются факты другого рода, о которыхъ свидѣтельствуетъ „Совр. Сл." „Вездѣ, гдѣ избирательная механика не примѣнима, вездѣ, гдѣ сквозь звенья закона 3-го Іюня прорывается подлинное настроеніе страны, тамъ при самыхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ оппозиція при избраніи выборщиковъ одерживаетъ серьезныя побѣды. Городскія куріи значительно полѣвѣли; даже первый разрядъ избирателей, состоящій изъ наиболѣе зажиточныхъ и наиболѣе консервативныхъ владѣльческихъ классовъ, и тотъ даетъ выборщиковъ сплошь прогрессистовъ. Октябристы, которые именно въ этомъ разрядѣ имѣли при выборахъ въ третью Думу наибольшій успѣхъ, во многихъ мѣстахъ разбиты на голову." А въ Твери, напр., чтобы обезпечить себѣ хоть частичный успѣхъ, октябристы, открещиваясь отъ своихъ закадычныхъ друзей—націоналистовъ,—соединились съ прогрессистами.

Не менѣе характернымъ въ этомъ отношеніи является на нынѣшнихъ выборахъ нашъ Барнаулъ и вся Томская губернія. На предыдущихъ выборахъ въ Барнаулѣ претендентами на депутатское кресло являлись партія к.-д. и, блаженной памяти, октябристы. Нынче объ октябристахъ не было и помину: они куда то исчезли и, надо думать, навсегда. Выбора по первой куріи прошли подъ флагомъ прогрессизма. Состязаніе по второй, какъ мы это видѣли, происходило между двумя крайними флангами, и лѣвый флангъ оказался втрое сильнѣе праваго, хотя для усиленія послѣдняго была мобилизована уѣздная „дружина."

Конечно, придавать всѣмъ этимъ фактамъ какое-либо рѣшающее значеніе не приходится, такъ какъ они предъ дѣйствіемъ избирательной механики, въ концѣ концовъ, окажутся безсильными, но, тѣмъ не менѣе, они заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. По словамъ той же газеты, „они показываютъ, что пять послѣднихъ лѣтъ не прошли безслѣдно для страны, политическій курсъ создалъ много дѣятелей, способныхъ устроить выборы по заказу, но общество по своему оцѣнило послѣдствія этой политики, и эта оцѣнка сказывается вездѣ, гдѣ общественное мнѣніе имѣетъ малѣйшую возможность себя проявить. Путемъ избирательной механики можно получить Думу, которая поставитъ своимъ лозунгомъ послушаніе и угодливость, но такое народное представительство въ такой же мѣрѣ будетъ отражать настроеніе страны, какъ и всякіе департаменты и канцеляріи, которые неизмѣнно въ дореформенное время утверждали, что все обстоитъ благополучно.

Если бы дѣятели выборовъ способны были понять смыслъ „незначительныхъ" побѣдъ оппозиціи, то они должны были бы придти къ заключенію, что эти „ничтожныя" побѣды по существу болѣе важны и значительны, чѣмъ все торжество ихъ избирательной механики."

Паденіе биржевыхъ цѣнъ и выступленіе банковъ.

Въ періоды торгово-промышленнаго затишья и депрессіи всѣ свободные капиталы лицъ, накопленные путемъ сбереженій, не находя иного, болѣе прибыльнаго, для себя примѣненія стараются иммобилизоваться въ процентныхъ бумагахъ и въ нихъ омертвѣваютъ до болѣе удачной, болѣе оживленной и подходящей конъюнктуры въ торгово-промышленной жизни страны.

Стараясь омертвить свои сбереженія въ процентныхъ бумагахъ, приносящихъ хотя какой нибудь дивидентъ, современные рантье или „отцы семействъ," какъ ихъ удачно называетъ Лафаргъ, стремятся пріобрѣсти такія бумаги, которыя „представляютъ всѣ желаемыя гарантіи устойчивости, т. е. вполнѣ благонадежныя, не подвергающія рантье никакому риску. Къ такой категоріи бумагъ, какъ извѣстно, относятся государственныя бумаги: ренты, облигаціи, займы городовъ, земельныхъ банковъ и т. п.

Такія бумаги зовутся фондами. Онѣ рѣдко подвергаются рѣзкимъ колебаніямъ курса,—и все это говоритъ за то, что эти „вполнѣ надежныя" бумаги представляютъ собою самое вѣроятное обезпеченіе и въ то же время не имѣютъ „ни подходящаго матеріала, ни удобной почвы для спекуляцій".

Дѣятельность биржи въ отношеніи этихъ бумагъ ограничивается только лишь стараніемъ размѣстить такіе фонды въ надежныя руки, въ обмѣнъ на свободныя денежныя сбереженія.

Иное дѣло—частныя бумаги: акціи и облигаціи банковъ, промышленныхъ компаній, страховыхъ и пароходныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ.

Такія бумаги на языкѣ биржевыхъ дѣльцовъ носятъ названіе „неизвѣстныхъ помѣщеній", прибыль съ которыхъ очень часто мѣняется въ зависимости отъ ихъ процвѣтанія.

Благодаря послѣднему обстоятельству спекуляція находитъ здѣсь для себя болѣе чѣмъ подходящую почву.

Въ то время, какъ купецъ и фабрикантъ стараются хранить въ строжайшей тайнѣ положеніе своихъ торговыхъ дѣлъ,—промышленныя компаніи, общества и банки стремятся знакомить публику со своими балансами и отчетами почти за каждый мѣсяцъ и maximum за годъ.

„Какъ добродѣтельный человѣкъ, они желаютъ жить въ стеклянномъ домѣ"—говоритъ Лафаргъ.

Казалось бы, что при такой откровенности этихъ предпріятій въ области ихъ финансовыхъ и торгово-промышленныхъ оборотовъ, всѣ дивидентныя бумаги ихъ никоимъ образомъ не могли бы быть отнесены къ разряду „неизвѣстныхъ помѣщеній".

Но финансовая пресса,—говоритъ тотъ же Лафаргъ,—которая еще болѣе продажна, чѣмъ политическая, опубликовываетъ съ такимъ же увѣреніемъ ложныя новости, какъ истинныя, и тѣмъ кладетъ начало и конецъ мутному источнику спекуляціи съ этими фондами на биржѣ. Но насъ мало интересуетъ этотъ второй родъ дѣятельности биржи, дѣятельности спекулятивной съ „неизвѣстными помѣщеніями", которыя почти ежеминутно подвергаютъ риску затраченные на ихъ пріобрѣтеніе капиталы.

Въ текущій моментъ, когда политическій горизонтъ начинаетъ затягиваться угрожающими тучами, вниманіе и интересы всего финансоваго міра приковываются настроеніемъ биржи и ея реагированіемъ на ставки именно тѣхъ бумагъ, которыя мы назвали выше вполнѣ благонадежными"—de tout repot,—и цѣны которыхъ рѣзко поднимаются или падаютъ въ зависимости только лишь отъ того—подвергается ли та или иная страна внезапному внѣшнему или внутреннему политическому кризису или же національному бѣдствію. Попутно съ полученіемъ извѣстій о тревожныхъ событіяхъ на Балканахъ, настроеніе фондовой биржи постепенно падало, достигало, какъ это принято говорить, „угнетеннаго состоянія", и были даже моменты, когда являлась опасность перехода такого состоянія въ биржевую панику.

Въ особенности незавидно обстояло дѣло съ русскими цѣнностями.

Но кризисъ былъ своевременно очень быстро предотвращенъ.

Судя по дошедшимъ до насъ биржевымъ бюллетенямъ за шесть дней, начиная съ 20 по 27 сентября, настроеніе европейской биржи нѣсколько окрѣпло, но все же котировки на бумаги стоятъ въ данное время гораздо шире предшествующихъ и носятъ характеръ настроенія выжидательнаго.

Такому быстрому „оздоровленію" фондоваго рынка много способствовало вмѣшательство, интервенція, банковъ.

Какія обстоятельства явились руководящимъ стимуломъ для этого выступленія банковъ,—скрыто завѣсой финансовыхъ, а, можетъ быть, дипломатическихъ комбинацій.

Надо думать, что однимъ изъ главныхъ мотивовъ этого выступленія было желаніе сохранить во что бы то ни стало курсъ находящихся въ портфеляхъ банковъ процентныхъ бумагъ, а можетъ быть и готовность „слѣдовать совѣтамъ свыше".

Вотъ этимъ то выступленіемъ банковъ и объясняется сравнительная устойчивость въ курсѣ бумагъ „душевнаго спокойствія" въ эти тревожные дни ожиданій извѣстій о положеніи дѣлъ на ближнемъ востокѣ.

Само собою разумѣется, что подобное „оздоровленіе" фондоваго рынка не можетъ быть признано нормальнымъ и всякій понимаетъ, что такое поистинѣ искуственное „оздоровленіе" очень непрочно, скоропреходяще и до чрезвычайности рискованно.

Исторія умѣетъ не только создавать затрудненія, но она умѣетъ самымъ неожиданнымъ, непредвидѣннымъ образомъ завязывать очень сложные и запутанные узлы, распутать и развязать которые не смогутъ никакіе биржевые дѣльцы всѣхъ ранговъ и даже дипломаты.

Могущее пройти политическое осложненіе можетъ перевернуть вверхъ дномъ всѣ ухищренія банковскихъ заправилъ и высокихъ финансовыхъ и дипломатическихъ сферъ.

Паденію же нашихъ цѣнностей, при наличности хотя бы незначительнаго политическаго осложненія, которое въ данное время такъ вѣроятно и возможно, мало что-либо можетъ воспрепятствовать, такъ какъ дѣла на наши бумаги, начиная съ 1909 года, ощущаютъ почти непрерывный подъемъ, легко усматриваемый при нижеслѣдующей таблицѣ:

	января 1909	2 января 1910 г.	15 Іюля 1910 г.	4 окт. 1912 г.
4% рента	77	90	$92\frac{4}{8}$	$93\frac{2}{8}$
$4\frac{1}{2}$ заемъ 1905 г.	$97\frac{1}{4}$	$99\frac{3}{8}$	100	—
5% — 1906 г.	$97\frac{1}{8}$	$101\frac{1}{8}$	$104\frac{1}{8}$	$104\frac{1}{2}$
1 съ выигр. заемъ	$355\frac{1}{2}$	442	496	469
2 — „ „ —	$260\frac{1}{2}$	355	392	348
3 — „ „ —	230	310	342	300

Этотъ небывалый ростъ цѣнъ на наши бумаги не можетъ быть оправданъ даже обиліемъ свободныхъ денежныхъ знаковъ на нашемъ денежномъ рынкѣ, позволившимъ за эти послѣдніе годы понизить учетный и ссудный проценты до небывалаго уровня.

Только лишь искусственная и дѣланная биржевая горячка могла создать такой небывалый ростъ котировокъ на русскія бумаги.

Въ острые же моменты международныхъ осложненій вздутыя искусственно цѣны съ невѣроятной быстротой покатятся внизъ и, можетъ быть, тѣ же банковскіе дѣльцы, выступившіе теперь въ качествѣ врачевателей по части „оздоровленія" рынка, внесутъ панику въ многочисленную среду держателей „надежныхъ" бумагъ, выбросивъ на биржу наполняющія ихъ портфели процентныхъ бумагъ. Будемъ надѣяться, что балканскій пожаръ совмѣстными усиліями державъ будетъ локализованъ и все то, что мы сейчасъ сказали въ этихъ немногихъ строкахъ, остается лишь въ области предположеній.

Zero

Обзоръ печати

Тишь и благодать.

„Русскія Вѣдомости" скептичес относятся къ дѣятельности министе ства торговли и промышленности.

> „Съ трудомъ, затягивая на го то, что можно было осуществи давнымъ давно, министерство торг вли и промышленности за все вр мя своего существованія приня нѣсколько необходимыхъ мѣръ самомъ урѣзанномъ видѣ. Страх ваніе рабочихъ и торговые агент за границей, это—его активъ. В свое время и то, и другое состав ло бы заслугу. Теперь обѣ мѣр остались далеко позади требова жизни. Не было ни одного мини стра торговли и промышленност который не рисовалъ бы передъ с отечественниками широкихъ пер ктивъ. Не было ни одного, кот рый исполнилъ бы свои обѣщанія.

Въ будущемъ министерство торг вли и промышленности сулитъ мно благъ. Врядъ ли, однако, эти обѣщ нія превратятся въ дѣйствительност

> „Министерство обѣщаетъ зак нопроекты объ администраціяхъ п торговымъ и промышленнымъ дѣ ламъ, о переходѣ торгово-промы шленныхъ предпріятій; оно проекти руетъ закончить пересмотръ за конодательства объ акціонерныхъ компаніяхъ и издать правила о вы пускѣ облигацій торгово-промышлен ныхъ товариществъ. Но скольк лѣтъ уже все это обѣщается и про ектируется! Въ собственную энергі министерства давно уже можно бы ло потерять всякую вѣру. А на за боты о торговлѣ, промышленности и соціальныхъ проблемахъ того ду ховенства, которое подъ руковод ствомъ г. Саблера составитъ четвер тую Думу, тоже мало приходитс надѣяться."

По Россіи.

Плачъ по палкѣ. Въ зданіи рязанскаго уѣзднаго съѣзда, подъ предсѣдательствомъ и. д. уѣзднаго предводителя дворянства Кульчицкаго, состоялось особое совѣщаніе о мѣрахъ борьбы съ хулиганствомъ въ деревнѣ.

Въ совѣщаніи присутствовали всѣ земскіе начальники, много волостныхъ старшинъ, нѣсколько священниковъ, предсѣдатель рязанской уѣздной земской управы Кученевъ и др. должностныя лица, близко стоящія къ деревнѣ.

Въ совѣщаніи было констатировано, что хулиганство въ деревнѣ все растетъ и растетъ. По вопросу, какими мѣрами бороться съ этимъ печальнымъ явленіемъ современной деревни, было указано на недостатокъ школъ, на слабое распространеніе просвѣщенія, на отсутствіе внѣшкольнаго образованія, разумныхъ развлеченій для народа и т. д.

Со всѣмъ этимъ большинство присутствовавшихъ согласилось.

Тогда попросилъ слова рязанскій помѣщикъ, гласный уѣзднаго и губернскаго земствъ г. Коленко.

Онъ началъ съ того, что указалъ на паллiативность всѣхъ предлагаемыхъ совѣщаніемъ мѣръ для борьбы съ хулиганствомъ.

— Единственной дѣйствительной мѣрой,—заявилъ г. Коленко,—было бы возстановленіе тѣлеснаго наказанія...

Мысль оратора нашла живой откликъ у земскихъ начальниковъ гг. Бера и Нищенскаго. Нашлось и еще нѣсколько „сочувствующихъ"...

Съ рѣзкою отповѣдью крѣпостникамъ выступили священникъ Озерскій и предсѣдатель земской управы Кученевъ.

Собраніе устыдилось, и вопросъ о возстановленіи тѣлеснаго наказанія на баллотировку такъ и не былъ поставленъ.

„Р. С."

По Сибири

Отъ собств. корресп.

Бійскъ.

Въ женской гимназіи.

Въ одномъ изъ циркуляровъ Кассо о правилахъ выборовъ въ родительскіе комитеты сказано: „Въ началѣ учебнаго года, по сформированію классовъ, но не позднѣе 15 сентября, начальникъ учебнаго заведенія собираетъ собраніе родителей для выбора родительскаго комитета". Дальше говорится о порядкѣ выборовъ и объ условіяхъ, которыя должны быть соблюдены при этихъ выборахъ. Заканчивается циркуляръ такъ: „По сформированію родительскаго комитета въ тотъ же день и на томъ же собраніи выбирается предсѣдатель комитета и его замѣститель; причемъ оба эти лица должны быть съ высшимъ образованіемъ."

Агнія.—Я говорю—горы меня давятъ. Почему онѣ давятъ?

— Не знаю!—просто отвѣтилъ студентъ, и помолчавъ добавилъ:—Я что-то на эту тему и хотѣлъ изобразить, да улетучилось все. Но здѣсь, видно, умными вещами заниматься. Вотъ про это и хотѣлъ, вѣрно, сказать, что здѣсь царствуетъ не разумъ и не модная погоня за „танцами грезъ", а царствуетъ чувство, поэзія, простота природы, сирѣчь, по старому лексикону мудрыхъ—человѣко-богъ,—простой, искренній, правдивый, рожденный громадой, стѣсняющей мысль курсистки Агніи.

— Фи! Сравненіе-то довольно неудачное.

— И это можетъ статься, какъ и то, что вы цѣлый вѣкъ прокисли въ кабинетѣ съ дощечкой, прибитой на входныхъ дверяхъ—„Женщина врачъ Агнія Зетъ",—будете вспоминать въ кругу добрыхъ знакомыхъ о томъ, какъ въ такое то лѣто по Р. Х. вы ѣздили на Чернижную въ Алтаѣ собирать ягоды... Вотъ тогда-то и поймете всю прелесть сбора этихъ бѣдненькихъ черненькихъ ягодокъ. И чѣмъ дальше отходишь отъ картины, тѣмъ она привлекательнѣе, а вплоть,—безжалостно-сильныя и расточающе-щедрые маски красокъ. И все тутъ!..

Проѣхали еще съ версту впередъ. Тутъ рѣчки уже не было, а журчала еле пробиваясь въ камняхъ струйка ключа, свѣтлая, какъ воздухъ, и холодная, какъ ледъ.

Елена, довольно вѣрно изучившая путь къ „рясной" ягодѣ, свернула въ косогоръ и, пробираясь межъ осинниковъ и кустовъ рябины и черемухи, вскорѣ направилась прямо въ крутикъ горы. Поѣхали за нею и мы.

Лошади карабкались, кряхтѣли и подпрыгивали, упираясь остріями копытъ въ землю. Мѣстами попадались камни и они, выбирая удобныя мѣста, скакали на нихъ, при этомъ становясь на заднія ноги чуть-ли не вертикально, какъ человѣкъ.

И въ то время, когда мы хотѣли сойти съ лошадей и вести ихъ на поводья, до насъ донесся голосъ Елены:

— Ягоды!.. Сюда!..

* * *

Уходъ за лошадьми и охрана ихъ были возложены на меня, какъ на болѣе опытнаго. Но такъ какъ никто не уходилъ въ глубь горъ, то охранниками оказались всѣ.

Кто нибудь изъ насъ искалъ кружокъ густой ягоды, сзывалъ остальныхъ и всѣ брали тутъ.

Становилось весело и интересно. Трава, на которой росла черника, была низенькая и густая, и всѣмъ приходилось или ползать въ ней на колѣняхъ или лежать на боку и, какъ сказала Елена, „доить" вѣтки ягодъ.

Елена вдругъ вспомнила объѣздчика:

— А какъ же, господа, съ билетами? Объѣздчика-то не оказалось на заимкахъ... Стали обсуждать этотъ вопросъ. Пришли къ тому заключенію, что если на обратномъ пути насъ встрѣтитъ объѣздчикъ, то мы уплатимъ ему стоимость билетовъ.

— Вы возмете на себя роль дипломата,—указалъ на меня Леонидъ Николаевичъ,—а я съ сумами буду... Въ случаѣ чего—постыдное бѣгство учиню...

Солнце, открытое и легкое, скользило лучами по скату горы, пронизывая густыя вѣтки деревьевъ и впиваясь остріями въ сѣрыя, точеныя временемъ и покрытыя какимъ-то налетомъ, точно яичными скорлупами, камни и жгло ихъ; высасывало изъ травы и цвѣтовъ тонкіе запахи и поило ими стрекочущій и порхающій міръ—бабочекъ, мушекъ и птичекъ.

Мало по-малу компанія наша, какъ то незамѣтно стала расходиться, дѣлясь на пары. Мы съ Машей спустились саженъ на десять книзу, Леонидъ Николаевичъ съ Агніей поднялись вверхъ, за нагроможденный изъ плитняковъ выше лѣса утесъ съ глубокой пещернаго вида нишей внизу, а Елена съ Люней перешли по ту сторону лошадей.

— Какъ тихо... и точно сказка,—мечтательно сказала Маша, лаская меня мягкимъ и нѣжнымъ взглядомъ.

— Точно снова медовый мѣсяцъ переживаемъ,—понявъ ея настроеніе пошутилъ я.

Она засмѣялась весело.

— Да, да!.. Вотъ именно похоже на это. Дай я поцѣлую тебя.—Просительно и вмѣстѣ съ тѣмъ требовательно произнесла Маша, и потянулась ко мнѣ.

Мы сидѣли въ травѣ близко, близко прижавшись другъ къ другу такъ, что щеки наши касались и дыханье сливалось въ одно.

— Скажи мнѣ одну изъ сказокъ, ту, знаешь, какую сказывалъ давно, когда мы еще только узнавали другъ друга. Знаешь: и любовь, и страхъ, и грезы смерти!.. Мнѣ хорошо... Вотъ такъ бы умереть!..

Хрупкая, мечтательная натура ея таяла вѣроятно подъ обаяніемъ природы. Она вспомнила первая грезы нашей любви, и эти грезы заполняли теперь—черезъ три-четыре года—снова ея грудь. И юношеская, какъ утреннее солнце любовь, та про которую сказалъ Соломонъ, что она сильнѣе смерти, легкимъ дыханіемъ облегла мое сердце и, сгустившись, капнула огненной каплей въ него...

— Милая!—прошепталъ я, обнимая Машу.

И такъ мы сидѣли долго, мечтая и вспоминая прошлое. Жизнь замерла для насъ. Мы чувствовали только другъ друга и то, какъ души наши блуждали гдѣ-то въ невѣдомомъ эфирѣ міровъ и несли намъ оттуда безсловесныя сказки любви и счастья. Точно мы растворились въ органической природѣ видимаго и невидимаго и слушали ея шепотъ.

Вдругъ въ лица наши пахнулъ теплый вѣтеръ, несущій какой-то свѣжійароматъ горъ и мы, точно пробужденные отъ летаргическаго сна или гипнотизма, очнулись и взглянули другъ другу въ глаза. Но я не видѣлъ глазъ Маши: то было—бездонная, безпредѣльная радость, забытыя, блаженство, міровое счастье. И она не узнала моихъ глазъ, и подставляя теплую, пахнущую свѣжестью блѣдную щеку, сказала:

— Поцѣлуй!..

Мы встали и звонко, какъ дѣти, расхохотались. Солнце уже спряталось за складной утесъ, трепеща въ верхушкахъ сосенъ золотыми лучами. Я взглянулъ на часы: сидѣли больше полуторыхъ часовъ.

— А гдѣ-же тѣ?

Я аукнулъ, и мнѣ съ разныхъ сторонъ откликнулось три голоса. Чрезъ три минуты мы собрались къ лошадямъ закусить. Стали смотрѣть, кто сколько набралъ ягодъ. У Елены было около полведра сочной и крупной черники, у остальныхъ—въ совокупности меньше Еленинаго.

Я взглянулъ на Леонида Николаича. Онъ понялъ мой взглядъ и, оправдываясь, сказалъ:

— А я таки не могу ни одной философской системой, какъ говоритъ одинъ изъ моихъ коллегъ пасуя въ спорахъ, убѣдить Агнію въ томъ, что Алтай—страна непочатыхъ легендъ, сказокъ и очарованій... Вотъ за споромъ и позабыли о ягодахъ.

— Все случается,—съ комичной важностью сказалъ я, и всѣ мы, кромѣ сестеръ Чирковыхъ—Елены и Люни,—захохотали.

Закусивъ, мы опять разошлись въ разныя стороны, но теперь всѣхъ насъ обуяла какая-то жадность, и мы молча, торопясь, давя въ пальцахъ ягоды и пачкаясь ими какъ чернилами, стали брать ихъ, наполняя котелки и ведерки.

Ст. Исаковъ.